

страстное отношение ко всем членам городского духовенства.

Третий адрес прочитан был о. смотрителем Петровскаго духовнаго училища иеромонахом Германомъ отъ лица училищной корпораціи съ изъясненіемъ благодарности о. протоіерею, какъ члену училищнаго правленія, прослужившему съ пользою уже многие сроки избранія.

Послѣ сего высказаны были привѣтствія и благожеланія 1) отъ попечительнаго Совѣта Петровской женской гимназіи, въ числѣ членовъ каковаго Совѣта состоитъ о. протоіерей, 2) отъ корпораціи Петровскаго 4-хъ класснаго училища, въ каковомъ училищѣ о. протоіерей состоитъ законоучителемъ и какъ старѣйшій членъ корпораціи имѣетъ не малое благотворное вліяніе на ходъ училищной жизни.

О. Настоятель монастыря Архимандритъ Сергій въ своемъ привѣтствіи благодарилъ о. протоіерея за ту благоустроенность монастырской жизни здѣшняго монастыря, каковую онъ наслѣдовалъ по должности настоятеля, принявъ таковую непосредственно послѣ о. протоіерея, ибо послѣдній, хотя и не продолжительное время, былъ испр. должностъ настоятеля монастыря.

Послѣ скромной трапезы участники торжества сочли своимъ долгомъ благодарить Его Преосвященство Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго телеграммой слѣдующаго содержанія: „Собравшіе сего 24 мая въ соборномъ храмѣ города Петровска по благословенію Вашего Преосвященства въ замѣнательный для жизни жителей города день юбилея нашего горячо—любимаго пастыря отца Иоанна Виноградова и помолвишись во время Божественной литургіи о Вашемъ драгоценномъ здравіи, мы и приносимъ Вашему Преосвященству свою искреннюю признательность за разрѣшеніе чествовать этотъ день и вмѣстѣ съ симъ пожелать Вамъ отъ собравшихся всего лучшаго на многая лѣта.“

За участниковъ торжества: предводитель дворянства *Н. Кропотковъ*, Архимандритъ Сергій, У. Исправникъ *Шкенева*, за городского Голову—*Рубцова*, помощн. благочиннаго Священникъ *Влад. Финансовъ*, церковный староста *Ивановъ*.

С. К. З.

Протоіерей Іаковъ Васильевичъ Ивановскій.

(Некрологъ).

Второго іюня около 8 часовъ утра сего 1909 года скончался отъ паралича сердца одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ г. Саратова—каедральный протоіерей Іаковъ Васильевичъ Ивановскій.

Покійный былъ сынъ бѣднаго священника, родился 4 октября 1841 года въ селѣ Дурникинѣ Балаховскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получивъ въ Балаховскомъ духовномъ училищѣ, среднее—въ Саратовской семинаріи которую окончилъ 14 іюня 1862 года съ аттестатомъ перваго разряда и степенью студента

семинаріи», а 30 октября того же года опредѣленъ былъ въ Саратовское духовное училище учителемъ русскаго языка съ соединенными съ послѣднимъ предметами; 4 го февраля 1865 года рукоположенъ Преосвященнымъ Іоанникіемъ II въ санъ священника къ Никольской церкви г. Кузнецка, изъ которой 6 февраля 1868 переимѣненъ къ Вознесенской церкви, а потомъ къ Троицкой церкви въ томъ-же городѣ; и, наконецъ, по прошенію переимѣненъ 5 іюля 1884 года въ Саратовскій Александроневскій каедральный соборъ, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности: рядового штатнаго священника (5 іюля 1884—3 декабря 1890 г.), ключаря (3 дек. 1890—10 дек. 1897 г.) и каедральнаго протоіерея (10 дек. 1897—26 мая 1909 г.).

Такимъ образомъ, Іаковъ Васильевичъ состоялъ на службѣ почти полвѣка (около 47 лѣтъ), а въ должности священника болѣе 44 лѣтъ. Въ теченіе этихъ 44 лѣтъ онъ, кромѣ службы и обязанностей чисто—священническихъ, послѣдовательно проходилъ и другія должности, не всегда неразрывно связанныя со священствомъ. Такъ, за время своего почти 20 лѣтнаго священства въ г. Кузнецкѣ онъ состоялъ законоучителемъ I и II приходскихъ министерскихъ училищъ, катихизаторомъ, благочиннымъ градскихъ церквей, директоромъ тюремнаго комитета, организаторомъ народныхъ чтеній и лекторомъ ихъ, членомъ общества «Краснаго Креста». За «усердные труды» и «примѣрное и усильное исполненіе своихъ обязанностей» во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, при своемъ «примѣрномъ поведеніи», Іаковъ Васильевичъ неоднократно получалъ признательность и благодарность какъ отъ своего епархіальнаго начальства, такъ и отъ начальства еказанныхъ учреждений.

Кругъ дѣятельности Іакова Васильевича въ Саратовѣ былъ не менѣе широкъ. Здѣсь мы видимъ его проходящимъ дѣлжности: законоучителя I, II и VI приходскихъ училищъ, члена и секретаря Епархіальнаго училищнаго Совѣта, члена ревизионнаго Комитета, экзаменатора кандидатовъ на должность псаломщика, сверхштатнаго, потомъ штатнаго члена духовной консисторіи, члена, потомъ—предсѣдателя Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и совѣта по управленію Епархіальной богадѣльней, товарища предсѣдателя Комитета по распространенію и украшенію кафедральнаго собора и др.

Эти разнообразныя обязанности Іаковъ Васильевичъ исполнялъ часто безмездно и съ рѣдкою добросовѣстностью, особенно-же обязанности катихизатора, законоучителя въ приходскихъ училищахъ и организатора народныхъ чтеній въ г. Кузнецкѣ, а въ Саратовѣ—обязанности по Епархіальному училищному совѣту, духовной консисторіи и вышесказанному благотворительнымъ учрежденіямъ. Добросовѣстное исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей хорошо извѣстно сотрудникамъ почившаго; извѣстно и епархіальной власти, которая старалась поощрять добросовѣтнаго труженика, представляя его къ награжденію скуфьей, камиллавкой, наперстнымъ крестомъ, саномъ протоіерея,

многократными «выражениями» признательности и орденами св. Анны 3 и 2 степени и Владимира 4 степени, причемъ въ формулярномъ спискѣ почившаго отмѣчалось: «одобрение Епархіального начальства», «ревностное служеніе церкви Божіей при примѣрномъ поведеніи», «примѣрное и успѣшное веденіе народныхъ чтеній», «отлично—усердная служба по духовному вѣдомству», «тщательное исправленіе (разныхъ) обязанностей» и т. п.

Не можетъ, конечно, быть сомнѣнія, что всѣ эти награды и лестные отзывы вполне соответствовали дѣйствительнымъ заслугамъ Іакова Васильевича и потому не могли быть ему неприятными. Но при этомъ онъ чуждъ былъ свойственной обычно тщеславнымъ натурамъ горделивости и заносчивости: «другіе и больше меня работаютъ, а поощреній видятъ меньше», обычно говорилъ онъ въ отвѣтъ тѣмъ притворнымъ или искреннимъ доброжелателямъ, которые, случалось, сожалѣли, что онъ, видный дѣятель, не такъ быстро, какъ другіе, двигался по пути «поощреній»...

Скромность, отсутствіе заносчивости и завистливости и присутствіе всегдашней мягкости сердечной, простоты и доступности для всѣхъ, составляли, можно сказать, вторую натуру Іакова Васильевича. И эти симпатичныя черты его характера, какъ намъ думается, сложились въ немъ подъ влияніемъ разнообразныхъ неудачъ и крупныхъ, случившихся, такъ сказать, на самомъ порогѣ его самостоятельной жизни несчастій въ его семейной жизни: обладая хорошими умственными способностями и навыкомъ къ труду, онъ не хотѣлъ ограничиваться только семинарскимъ образованіемъ и думалъ поступить въ число студентовъ казанской духовной академіи, къ чему располагалъ его и преосвященный Іоанникій. Получивъ напутственное благословеніе отъ іерарха и матери своей (отца онъ лишился рано, еще учась въ семинаріи) Іаковъ Васильевичъ отправился въ Казань. Но лишь только успѣлъ онъ удачно сдать часть пріемныхъ въ академію экзаменовъ, какъ получилъ отъ матери-вдовы письмо, что семейное положеніе ея (проживала у родныхъ) неожиданно настолько измѣнилось къ худшему, что ей грозитъ голодная смерть и что выходъ изъ ея положенія одинъ—если сынъ оставитъ всякую мысль объ академіи и поступитъ на какое-либо мѣсто хотя бы съ не большимъ жалованьемъ. Жаль было способному юношѣ отказываться отъ поступленія въ академію, но жаль было и мать. Душевная драма продолжалась, однако, не долго: чувство долга взяло верхъ, и сынъ возвратился къ матери. Узнавъ объ этомъ, преосвященный Іоанникій призвалъ къ себѣ «полуакадемиста», похвалилъ его сыновнее чувство и предложилъ ему занять вакантное мѣсто учителя русскаго языка въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ съ жалованьемъ въ 120 р. въ годъ. Предложеніе было принято, и Іаковъ Васильевичъ началъ учительствовать за 10 р. въ мѣсяцъ, которыхъ ему едва хватало на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей.

Не въ лучшемъ матеріальномъ положеніи очутился онъ и въ г. Кузнецкѣ, гдѣ онъ священствовалъ съ конца

февраля 1865 по іюль 1884 года: здѣсь ему перѣдко, по его словамъ приходилось закладывать и продавать одежду и мебель, чтобы свести концы съ концами. Матеріальное положеніе его значительно улучшилось только съ переѣздомъ его въ Саратовъ, но далеко не на столько, чтобы онъ могъ «благоденствовать», такъ какъ здѣсь ему приходилось немало затрачивать средствъ на воспитаніе и образованіе дѣтей и лѣченіе себя отъ страшнаго недуга—туберкулеза, которымъ онъ страдалъ еще во время учительской своей службы, когда, при недостаткѣ средствъ, приходилось ему и недоѣдать, и сидѣть въ не всегда отопленной по зимамъ квартирѣ и, конечно, простуживаться.

Эта простуда лишила его права легкаго, лѣвое-же легкое, подѣ влияніемъ лѣченія домашними средствами (лукомъ и чеснокомъ) успѣло зарубцеваться. Врачи тогда-же, когда Іакову Васильевичу было 22—23 года, приговорили его къ смерти, но, какъ видно читатель, врачи ошиблись: Іаковъ Васильевичъ съ однимъ лѣвымъ легкимъ прожилъ больше 44 лѣтъ! Этому, несомнѣнно, способствовала его безусловно трезвая, правильная жизнь.

Въ послѣдній передъ смертью годъ у Іакова Васильевича развилась болѣзнь сердца, приведшая къ роковой развязкѣ... Особенно плохо онъ чувствовалъ себя послѣдніе 3—4 мѣсяца: въ теченіе этого времени онъ почти не покидалъ постель. Чувствуя въ себѣ полный упадокъ силъ и не надѣясь на скорое выздоровленіе, онъ подалъ 26 мая прошеніе объ увольненіи его заштатъ, а самъ, уступая желанію родныхъ, переѣхалъ на дачу въ село Разбойщину. Здѣсь онъ нѣсколько дней чувствовалъ себя хорошо, но раннимъ утромъ 2 іюня съ нимъ произошелъ сильнѣйшій припадокъ сердца, и около 8 часовъ его не стало...

Тѣло Іакова Васильевича въ тотъ-же день было привезено въ Саратовъ. Печальный звонъ колокола на новособорной колокольнѣ оповѣстилъ саратовцевъ о кончинѣ одного изъ лучшихъ гражданъ... Въ квартиру почившаго потянулись вереницы саратовцевъ обою пола и всѣхъ возрастовъ отдать ему послѣдній христіанскій долгъ и помолиться за упокоеніе души его.

Въ день похоронъ Іакова Васильевича—4 іюня—новый соборъ былъ полонъ молящимися. Заупокойную литургію и чинъ отпѣванія, за выѣздомъ Преосвященнаго Гермогена для ревизіи церквей епархіи, совершалъ епископъ Вольскій Досіеѣй въ сослуженіи 30 градскихъ священниковъ.

За литургіей передъ выходомъ со св. дарами для причащенія вѣрующихъ, сослуживецъ почившаго, протоіерей А. Ст. Урбановъ произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой обрисовалъ симпатичный образъ почившаго, какъ пастыря и человѣка.

По окончаніи чина отпѣванія гробъ съ останками почившаго поднять былъ на руки о.о. протоіереями и священниками и обнесенъ вокругъ церкви въ предшествіи Преосвященнаго Досіеѣя, а затѣмъ печальная процессія направлялась къ мѣсту вѣчнаго упокоенія—на Воскресенское кладбище, гдѣ передъ могилою почившаго была отслужена послѣдняя панихида, по окон-

чани которой П. Ил. Бѣляевъ, бывшій сослуживецъ почившаго по собору, (нынѣ священникъ г. Камышина) сказалъ слѣдующее краткое „слово“:

„Досточтимый и дорогой о. протоіерей!

Позволь мнѣ, самому младшему собрату твоему, сказать тебѣ послѣднее прости. Позволь еще на нѣсколько минутъ задержать прахъ твой по эту сторону «темной области могильной»! Прежде всего прими отъ насъ, младшихъ членовъ причта, глубокую и искреннюю благодарность за всегда доброе, благородное, отзывчивое и снисходительное отношеніе къ намъ. Иногда мы, по немощи человѣческой, могли оскорбить или опечалить тебя своими недостатками, небрежностью и даже ошибками, но все это покрывалось твоею истинно-Христовою любовью. Люди міра, не имущіе вѣры и упованія, называютъ могилу «темной областью», но, зная твою благоговѣйную вѣру, твой священный трепетъ предъ святыней завѣтовъ евангельскихъ и особенно твое благоговѣйнѣйшее служеніе предъ престоломъ Божиимъ, свидѣтелями какового мы были неоднократно, зная твое великое пастырское сокрушеніе о невѣрїи людскомъ въ послѣднее время, твои молитвы пламенныя, — мы съ надеждою высокаго и святаго христіанскаго упованія должны сказать, что нѣтъ! не въ «темную область» могилы грядешь ты, добрѣйшій старецъ нашъ и сослужитель о Господѣ, но въ истинно-свѣтлое и блаженное наслѣдіе, уготованное Спасителемъ нашимъ всѣмъ увѣровавшимъ и возлюбившимъ Его. Эта единственная, подлинная жизнь, уже освободившаяся отъ всякихъ узъ смерти, — есть жизнь во свѣтѣ Лица Божія — въ обителяхъ небесныхъ. Поэтому позволь, незабвенный и старѣйшій другъ нашъ, присутствовать тебѣ съ свѣтомъ и радостью новой жизни.

Въ этой новой свѣтозарной зарѣ жизни да забудется навѣчно все горести и печали твоей земной жизни, да покроется все сознаниемъ наступления умиротворяющаго и неугасающаго блаженства. Привѣтствуемъ тебя, другъ нашъ, какъ бы съ новымъ днемъ рожденія! Такъ называли древніе христіане день смерти, такъ должны раздѣлять и мы, пастыри христіанскіе, и возлюбленная паства наша день смерти.

Итакъ, гряди съ надеждой и радостью ко Господу, котораго ты беззавѣтно возлюбилъ и Которому нелѣбно служилъ. Помолись и за насъ Милосердному Судии, да просвѣтитъ Онъ небеснымъ свѣтомъ любви Своей современное невѣріе и отверженіе отъ Его непреложныхъ истинъ и завѣтовъ. Мы остаемся еще на нѣкоторое время въ этой земной и грѣховной юдоли, остаемся поверженные въ печаль и тяготы жизни, поэтому молись за насъ и прости насъ! Миръ и блаженный покой тебѣ, шестующему съ надеждою къ вѣчной любви Христовой!»

Въ квартирѣ покойнаго для всѣхъ сопровождавшихъ останки его до могилы былъ приготовленъ поминальный обѣдъ, который почталъ своимъ присутствіемъ Преосвященный Владыка Досіеѣй, сопровождавшій почившаго отъ квартиры его до собора и отъ собора до самой могилы. Іаковъ Васильевичъ похороненъ въ галлерей подѣ сѣверною стѣною церкви.

Пожертвованіе.

Церковно-приходскимъ попечительствомъ сельца Мѣрвки, Хвалынскаго уѣзда, изыскано на приобрѣтеніе колокола — 400 рублей и на поправку ограды около церкви-школы — 120 рублей.

Освященіе храмовъ.

Въ селѣ Полоцкомъ, Балашовскаго уѣзда, 22 мая 1909 года, совершенно освященіе сооруженнаго храма во имя св. великомученицы Екатерины.

Въ селѣ Таволожкѣ, Петровскаго уѣзда, 19 и 20 мая 1909 года совершенно освященіе двухъ алтарей Всѣхъ Святской церкви въ честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы и въ прославленіе Базанской иконы Божіей Матери.

Колоярская второклассная женская школа, Вольскаго у., Саратовской губерніи, въ 1908—9 учебномъ году¹).

Составъ учащихся въ 1908/9 уч. году за исключеніемъ выбывшей учительницы Е. Г. Плоховой оставался прежній: Завѣдующимъ школы состоялъ священникъ П. О. Внуковскій, онъ же преподавалъ грѣче, старшая учительница А. П. Львова преподавала русскій и славянскій языки; учительница С. М. Вознесенская — математическіе предметы и поступившая на мѣсто Е. Г. Плоховой учительница М. В. Счетчикова — русскую исторію, географію, гигиену и дидактику. Попечительницей школы въ семь году состояла графиня О. Б. Орлова-Денисова.

Ежедневно подъ руководствомъ внѣклассной надзирательницы А. А. Дубницкой и сами безъ всякой посторонней помощи и указаній дѣвочки готовили пробный столъ. Во внѣклассное время дѣвочки занимались руководѣніемъ подъ надзоромъ учительницы руководѣнія М. В. Счетчиковой. Нѣкоторыя ученицы обучались игрѣ на фисгармоніи подъ руководствомъ учительницы музыки А. П. Львовой.

Во время учебнаго года воспитанницы пѣли на клиросѣ въ церкви подъ управленіемъ учителя пѣнія; читали за богослуженіемъ по очереди, подготовляемыя къ тому о. завѣдующимъ школой и учительницей славянскаго языка.

Въ семь учебномъ году Синодальный Училищный Совѣтъ нашелъ возможнымъ прислать въ школу коллекцію физическихъ приборовъ въ 80 руб. изъ склада Рихтера, для пополненія физическаго шкафа школы и имъ же прислано для пополненія школьной бібліотеки книгъ для чтенія весьма разносторонняго содержанія на 98 руб. 89 коп. Книгъ, какъ учебниковъ, такъ и для внѣшкольнаго чтенія — достаточно.

Въ санитарномъ отношеніи школьная жизнь текла благополучно; сложныхъ эпидемическихъ заботѣваній не было. Благодаря вниманію мѣстнаго врача К. Г. Яропольскаго, услугами котораго школа пользовалась безвозмездно, начинающіяся болѣзни проходили безъ осложненій.

¹) Окончаніе, см. „Дух. Вѣстн.“ № 24.